

К 175-летию
со дня рождения В. И. Даля

БОДУЭНОВСКОЕ
ИЗДАНИЕ
ТОЛКОВОГО СЛОВАРЯ
В. И. ДАЛЯ

«Толковый словарь живого великорусского языка», который Владимир Иванович Даль готовил в течение всей жизни, представляет собой исключительное явление. Академик В. В. Виноградов назвал его «патриотическим подвигом подлинного народолюбца».

По богатству лексического материала «Толковый словарь живого великорусского языка» превосходит все словари, выходившие в России до и после него: «Словарь Академии Российской» (1806—1822) содержит 51 388 слов, «Словарь церковнославянского и русского языка», составленный вторым отделением Академии наук (1847) — 114 749 слов, 17-томный «Словарь современного русского литературного языка» (1950—1965) — 120 480 слов. В Словаре же Даля помещено около 200 000, причем 80 000 собрано им самим.

Выход в свет 1-го издания словаря (1863—1866) вызвал оживленную дискуссию. К словарю было приковано внимание как рядовых читателей, так и специалистов и научных учреждений. Критика высоко оценила словарь, указала на большое культурное значение труда Даля. Вместе с тем критика отметила и некоторые недостатки и ошибки, допущенные автором, которые затрудняли пользование словарем.

Готовя второе издание словаря (СПб.— М., 1880—1882), Даль многое исправил, учтя замечания и дополнения своих рецензентов Я. К. Грота, И. Ф. Наумова, П. В. Шейна, но не успел сделать все, так как смерть помешала завершить ему свой труд. Второе издание Словаря вышло в свет уже после кончины Даля.

* * *

Третье издание «Толкового словаря живого великорусского языка» Даля было выпущено в свет в 1903—1909 годах. Прежде чем приступить к новому изданию словаря, издательство «Товарищество М. О. Вольф», которому В. И. Даль передал все права переиздания своего словаря, обратилось ко многим выдающимся знатокам русского языка — академикам, профессорам, известным писателям, в их числе были А. А. Шахматов, А. И. Соболевский, А. Н. Пыппи, Е. Ф. Будде, С. К. Булич, А. Ф. Кони, Д. Л. Мордовцев, С. А. Венгеров, с просьбой высказать мнение, следует ли новое издание словаря совершенно переработать в соответствии с замечаниями критиков и рецензентов или же сохранить его в прежнем виде, лишь исправив явные погрешности и дополнив новыми материалами.

подавляющее большинство ученых и писателей высказалось за то, что текст «Толкового словаря живого великорусского языка» Даля следует сохранить в неприкосновенности, исправив вкравшиеся ошибки, вставив пропущенные по каким-либо причинам слова и их толкование и связав словарь с современным состоянием лингвистической науки. Такие же взгляды разделял и профессор Петербургского университета, выдающийся русский и польский лингвист, один из основоположников языкознания XX века, автор многочисленных работ по теории языкознания, по изучению славянских языков, в том числе и русского, Иван Александрович Бодуэн де Куртенэ, который согласился быть редактором нового, третьего, издания Словаря.

«Словарь Даля,— писал он в предисловии к 3-ему, исправленному и дополненному, изданию словаря,— составляет неоспоримое сокровище. Это труд единственный в своем роде. Трудно найти другой словарь, совмещающий в себе столько материала, почерпнутого одним только лицом из живого, разговорного языка известного народа. Словарь

Даля является не только одною из самых богатых сокровищниц речи человеческой, но кроме того сборником материалов для исследования и определения народного склада ума, для определения миросозерцания русского народа. Чего только стоит одно обилие сочных и метких изречений и пословиц!

Несмотря, однако, на громадное обилие содержащегося в нем материала, несмотря на всю свою оригинальность и другие положительные достоинства, словарь Даля все-таки составлен как в 1-м, так и во 2-ом издании с внешней, технической стороны неудовлетворительно. Для устранения этих чувствительных погрешностей можно было смотреть на прежние издания словаря Даля только как на материал и затем, переделав его основательно, составить совершенно новый словарь русского языка по всем правилам лексикографического искусства. Но тогда это не был бы уже „Толковый словарь живого великорусского языка“, который сам по себе заслуживает переиздания и останется навсегда памятником литературы. Поэтому хотя редакция нового издания словаря, в частности, и не соглашалась со многими научными взглядами Даля, она все-таки из уважения к монументальному труду понимала свою редакторскую задачу прежде всего в смысле усовершенствования подробностей внешней отделки, исправления ошибок и включения слов, почему-то пропущенных Далем, а также тех новых слов, которыми обогатился живой русский язык за последние годы. Но Даль все-таки должен был остаться Далем — и он им остался».

Эта задача, потребовавшая семилетнего напряженного труда Бодуэна де Куртенэ и его немногочисленных сотрудников, была выполнена образцово.

В третьем издании Бодуэн де Куртенэ полностью сохраняет текст второго издания Словаря в том виде, в котором он был установлен Далем и издателями Словаря. В то же время Бодуэн вносит в текст некоторые дополнения, уточнения, устраняет очевидные ошибки предшествующего издания, которые оговорены в квадратных скобках [], так что в третьем издании четко разграничиваются текст Даля и текст Бодуэна.

Главную свою редакторскую задачу Бодуэн де Куртенэ понимает прежде всего в том, чтобы «сделать возможным пользование словарем без затруднений и без непроизводительной траты времени». Поэтому в третьем издании он располагает все слова только по алфавиту.

Бодуэн писал об этом: «С практической точки зрения я большой поклонник алфавитного порядка. Думаю, что лучше всего сообщить слова в алфавитном порядке (т. е. статьи со всеми объяснениями слов и их разветвлениями). Рядом с этим весьма желательно упорядочить слова по группам с разных точек зрения. Пользующийся подобным систематизированным списком может сам подыскивать слова в основном словаре. Алфавитный словарь, может быть, лучше всего упорядочить по „корням“ (т. е. по морфемам корневым и префиксальным), но рядом с этим в тот же словарь ввести и целые слова со ссылками на корни» (Лексикографический сборник, вып. VI, М., 1963).

* * *

Все слова, которые были помещены Далем в гнезда и которые нельзя было найти по алфавитному порядку словаря, Бодуэн де Куртенэ выводит из гнезда, располагает по алфавиту с прибавлением указания «см. заглавное слово гнезда», где это слово остается вместе с описанием его значения и с относящимися к нему примерами. Правда, в осуществлении этого принципа есть различие между словами до буквы *n* и после нее.

Так, слово *восстание* помещено Далем в гнезде *вста́ть*. Бодуэн сохраняет слово *восста́ние* в этом гнезде, но одновременно располагает его по алфавиту после *восста́ть* с указанием см. *вста́ть*. Подобным образом Бодуэн поступает во всех случаях: *авто́рник* см. *вторник*, *алкота́* 'голод, голодание' см. *алка́ть*, *да́ча* 'выдача, отдача, раздача' см. *да́ть*.

Слова, помещенные Далем в гнезда, Бодуэн называл «почти потерянными для словаря». «Иногда они так хорошо упрятаны, что даже специалисту по языку приходилось думать и искать, пока ему удавалось открыть место ссылки интересного незнакомца».

В ряде случаев, когда слово по своему значению никоим образом не могло относиться к данному гнезду, куда оно попало только благодаря смещению понятий, Бодуэн выводил его из гнезда, зачеркивал и переносил на положенное место по алфавиту вместе с его производными словами и примерами. Таким образом, в третьем и в четвертом изданиях словаря получались новые гнезда, отсутствующие в двух первых.

Например, в гнезде *áкт* первых двух изданий словаря помещались *áкт*, *áктёр* и *áкция* с их производными. В бодуэновском издании словаря это гнездо было разбито на три новых гнезда *áкт*, *áктёр*, *áкция*. Из одного гнезда *ба́нда* получилось два: *ба́нда* 'толпа, шайка, ватага' и *бандáж* 'врачебная повязка'.

Большую работу проделали Бодуэн и его сотрудники над омонимами. Одинаково написанные, но имеющие разное значение слова были разбиты на отдельные словарные статьи и снабжены порядковыми цифрами.

Например, 1. *дерка́ч* 'луговая птица', 2. *дерка́ч* 'голый веник' и 3. *дерка́ч* 'тот, кто дергается, кривляется'.

В первых двух изданиях словаря омонимы были настолько искусно спрятаны в гнездах, что их было трудно обнаружить, в то время как другими словами с тождественным звуковым составом начинались словарные статьи. Подсчитано, например, что только в словах на букву *Б* Бодуэном было создано 145 омонимов. Он ввел много новых слов и выражений, которые по разным причинам отсутствовали в первых двух изданиях. Прежде всего, сюда вошли слова из записей самого Бодуэна де Куртенэ, которые он вел во время своего пребывания в Казани (1875—1883). Подавляющее большинство среди этих записей — диалектные слова и выражения с пометами тех губерний, в которых бывал Бодуэн. Образцом подобных записей могут служить следующие примеры: *взга́рка́ть* вят. 'вскрикивать грубым голосом, громко окликнуть', *во́болото* зап. 'облако' и т. д.

Собранные Бодуэном диалектные материалы дают возможность увеличить число помет, указывающих на территорию распространения слова. Так, у Даля к слову *веньги́ша* 'плаксивый человек' даются пометы *вят.*, *перм.*, а Бодуэн добавляет *вологод.*, *сиб.*; к слову *весельство* 'радость, удовольствие' у Даля помета *арх.*, Бодуэн прибавляет еще две пометы *каз.* и *вят.* и т. д.

* * *

Наблюдая за развитием русского языка, Бодуэн считал, что словарь должен отражать все социальные изменения, происходящие в речевой деятельности. Например, *вේйка* м. 'извозчик из чухонцев, промышленяющий в Петербурге только во время масленицы'; *депó* ср. нескл., [*депа́* ж.] 'послали за «депы́ начальником», так величают

старшего слесаря на железнодорожных станциях»; *прока- тить на вороньих* 'при баллотировке забаллотировать, на- класть кому «черняков» — «черных», неизбирательных ша- ров'.

Тем же вниманием Бодуэна к изучению социального аспекта речевой деятельности объясняется и то обстоя- тельство, что, «исходя из научных соображений и имея в виду полноту словаря живой русской речи», он включил в третье издание словаря ряд бранных слов. Свою позицию в этом вопросе Бодуэн изложил в «Предисловии» к новому изданию словаря и в специальной статье «Замечания о русско-польском словаре» (Лексикографический сборник, вып. VI, 1963), хотя эти взгляды автора подвергались критике.

Много добавлений в третье издание было внесено из «Словаря русского языка, составленного вторым отделени- ем Академии наук» под редакцией академиков Я. К. Гро- та и А. А. Шахматова (1 и 2 т. до буквы З). В основном это были книжные слова и слова с новыми переносными значениями, отсутствовавшие у Даля. Так, в третьем из- дании, например, появляется слово *виаду́к* м. 'мост через сухой овраг или лощину, сооруженный для продолжения дороги; путепровод'; новые значения у слов *винегрёт* м. 'ирон. вообще смесь разнородных предметов'; *вокза́л* м. 'железнодорожный путевой двор, дебаркадер, строение, где собираются пассажиры для отъезда' и т. д.

Другая серия добавлений лексического материала в третье издание была связана с двумя диалектологическими словарями, изданными Академией наук: «Опытом обла- стного великорусского словаря» (СПб., 1852) и «Дополне- нием к опыту областного великорусского словаря» (СПб., 1858).

При подготовке первого и второго изданий словаря В. И. Даль использовал эти два источника, но, как оказа- лось, при проверке, сделанной Бодуэном и его сотрудника- ми, он довольно много слов пропустил. Бодуэн внес в но- вое издание из этих словарей все то, что по каким-либо при- чинам не вошло в Словарь Даля, хотя, как писал Бодуэн, «к словам, заимствованным из „Опыта“ и из „Дополне- ния к опыту“ пришлось относиться крайне осторожно, ибо, по верному замечанию Даля, оба эти сборника слов состав- лены весьма некритично».

Так, например, из «Опыта» заимствованы такие слова, как *ва́бно* нар. 'лакомо, заманчиво, занимательно' арх.;

váxрюш 'неуклюжий, грубый, неотесанный мужчина' кур.; *взбугить* 'прибить, поколотить' пенз. и т. п. Из «Дополнений к опыту» — *висбшник* м. 'человек, ходящий в рубище' арханг.; *вересинка* ж. 'вересняковая можжевельная ветвь'. *Девку в сани посадил, вересинкой пригрозил*, арханг.; *варгáтный* 'квадратный' каз. и т. д.

Если подсчитать количество новых слов, значений, примеров и уточнений, введенных Бодуэном, то только на букву *В* в третьем издании помещено свыше 380. Третье издание словаря было пополнено многочисленными терминами, относящимися к зоологии и биологии. Для этой цели были сверены показания всех авторитетных зоологических и биологических словарей со вторым изданием Даля. Отсутствовавшие термины зоологии и биологии во втором издании были введены в третье издание. Особое внимание Бодуэн уделил «Ботаническому словарю» Н. И. Анненкова (М., 1859). Причем, уточнялось не только толкование значений русских терминов, но и их латинская номенклатура, так как во втором издании в сравнении с первым наблюдались новые ошибки и неточности.

Внесенные в третье издание слова распадаются на две категории: одни взяты из диалектологических записей и выписок из словарей, вторые отражали наблюдения Бодуэна над русским литературным языком в эпоху подъема общественного и революционного движения в России в начале XX века и связаны «с коренными переворотами в мировоззрении почти всех классов общества». «Перемены в разных областях жизни и мировоззрения вообще», — писал Бодуэн, — создают условия «для быстрой перемены в понимании значения некоторых слов».

«Что касается отдельных щекотливых слов, — говорил он, — то возьмем для примера слова „патриот“ и „патриотизм“. Сами по себе эти слова весьма почтенные и заслуживающие понимания согласно их первоначальному источнику. Такими они бывали всегда и такими, вероятно, воскреснут в будущем. Но кто же виноват, если в последнее время эти слова взяты в исключительную аренду известными „партиями“ и группами, и получили вследствие этого — впрочем, не только в России, но и в других странах — разбойничий, погромный и карательный оттенок? Оставлять же подобные выработанные жизнью оттенки не отмеченными, когда представляется возможным их отметить, было бы упущением в словаре живого языка. Не забудем тоже при этом об отношении к „патриотизму“

и „патриотам“ таких выдающихся писателей и мыслителей, как И. С. Тургенев, М. Е. Салтыков-Щедрин, Л. Н. Толстой и др.» (Предисловие, с. IX).

Бодуэн охотно вносил в третье издание Словаря толкования слов, которые отражали словоупотребление прогрессивной интеллигенции, и часто пользовался словарным материалом, чтобы высказать свои собственные политические взгляды. Вскоре после выхода в свет третьего издания словаря Даля он подвергся бешеной травле со стороны реакционных публицистов и некоторых лингвистов, поддержавших официальную черносотенную политику. «Именно благодаря этой травле, вызванной отнюдь не научной несостоятельностью нового издания, а политическими взглядами его редактора, и сложилась басня о том, что Бодуэн якобы „испортил“ Даля» (А. А. Леонтьев. Творческий путь и основные черты лингвистической концепции И. А. Бодуэна де Куртенэ, с. 12 — сб.: И. А. Бодуэн де Куртенэ (К 30-летию со дня смерти), М., 1960).

* * *

После выхода в свет первого издания Словаря критики и рецензенты единогласно отмечали, что этимологические разъяснения автора представляют собой наиболее уязвимое место в словаре. Едва ли не самую важную причину они видели в том, что Даль не знал славянских языков и не владел сравнительно-историческим методом. Сам Даль понимал свои недостатки и не стремился к этимологическим разъяснениям в словаре, основываясь в толковании иных слов по большей части на интуитивных домыслах и на таких зыбких понятиях, как «дух языка», «народный дух».

В качестве ложных этимологий Даля можно указать на объяснение происхождения имен существительных *вбйлок* и *домра́* и наречия *дотла́*. Первое слово он этимологически возводил к глаголу *валя́ть*, второе считал коренным русским или славянским, произведенным от глагола *ду́ть*. Между тем оба эти слова тюркского происхождения: первое от *oǰluk* ‘покрывало’, а второе соотносится с тат. *dumbra* ‘балалайка’, казах. *dombra* ‘род балалайки’, тур. *tambura* ‘гитара’ и т. п. Наречие *дотла́* правильнее соотносить с древнерусским именем существительным *тло́* ‘дно, основание’, а не с глаголом *тле́ть* и т. д. Этимологи-

ческие взгляды Даля внимательно проанализированы в книге профессора М. В. Канкавы «В. И. Даль как лексикограф» (Тбилиси, 1958).

Естественно, что Бодуэн де Куртенэ, выдающийся теоретик и историк языка, знаток славянских языков, не мог не обратить внимания на ложные этимологии в словаре Даля. В третье издание Бодуэн вводит условное обозначение восклицательный знак в квадратных скобках [!], с помощью которого указывает на неправильность толкования Далем значения слова. После слова или фразы этот знак указывает также на ложные этимологические объяснения Даля.

Но во многих случаях Бодуэн исправляет, уточняет и дополняет историко-этимологические справки Даля. Особенно это касается слов иноязычного происхождения, установления путей проникновения их в русский язык.

Второе издание

Драба́нт м. нем. трабант, телохранитель, вожатый. Во время сражений у нас назначают к командующим частями войск *трабантов* для охраны в опасности.

Драпировать что, покрывать или завешивать тканью, убирать в складках.

Дра́тва ж. нем. толстая смоленая нить, для шитья кожи, вервь.

Дратвяной, сделанный из дратвы.

Третье издание

Драба́нт м., [польск. drabant, нем. Trabant, с венгер. drabant, турец., перс. derbân, привратник], трабант, телохранитель, вожатый. Во время сражений у нас назначают к командующим частями войск *трабантов* для охраны в опасности.

[*Драпри́* нескл. ср., франц. draperie, занавеска со складками]. *Драпировать* [нем. drapieren от франц. draper] что, покрывать или завешивать тканью, убирать в складках.

Дра́тва ж., [польск. dratwac, нем. [Draht], толстая смоленая нить, для шитья кожи, вервь.

Дратвяно́й [дратвенный], сделанный из дратвы.

Бодуэн де Куртенэ внес много исправлений и дополнений в грамматические комментарии к объяснению слов.

Так, в имена существительные с подвижным ударением и изменчивым составом основы редактор третьего издания прибавил в скобках окончание формы родительного падежа, например, *бобы́рь* [род. -ыря́], *бобыре́ц* [род. -ыря́], *болту́н* [род. -уна́] и т. д. В других случаях окончание формы родительного падежа заменяется для показания подвижности ударения и изменяемости основы знаками

ударения над формами косвенных падежей или производных слов: *бура́к* м., *бураки́* мн.; *бочо́к* м. умал. сл., *бо́к*, *бочка́ми* [имен. мн. *бочки́*, *бочка́*].

Бодуэн восстановил в соответствии с указаниями первого издания словаря окончание формы родительного падежа единственного числа существительных мужского рода на *-у*: *дому*, *дыму*, *жару*, *урожаю* и т. п. В тех случаях, когда редакторы второго издания, искажая волю Даля, давали форму на *-а*, Бодуэн стремился восстановить в своих правах формы живой русской речи. Ср. пословицы из третьего издания: *Краше цвету алого, белее снегу белого; С берегу море краснó; Жáру в шапку не нагребешь* и т. д.

Обращая внимание на простоту глагольной формы и на ее морфологическую первообразность, Бодуэн считал, что приставочные глаголы, которые стоят в начале Далева гнезда, должны даваться в форме совершенного вида: *вб́городить*, *вб́косить*, *докла́сть*, *допла́тить*, *заслонíть* и т. д., а не в форме несовершенного вида, как это печаталось во втором издании.

Наконец, все словарные статьи, посвященные отдельным буквам русского алфавита, были основательно переработаны Бодуэном в соответствии с новейшими психолого-социологическими взглядами на природу языка и речи. В этих статьях было устранено смешение, отождествление понятий буквы и звука, свойственное лингвистической концепции Даля.

Благодаря дополнениям Бодуэна де Куртенэ объем Словаря Даля увеличился примерно на 15%. В третье издание вошло не менее 20 000 новых слов. Всего в этом издании помещено около 220 000 слов. Несмотря на огромное число дополнений и исправлений, внесенных в третье издание, немало было слов, примеров и толкований значений, по тем или иным причинам не вошедшим. Следует учесть и то, что за те семь лет, в течение которых печаталось третье издание Словаря, русский язык обогатился многими новыми словами и выражениями. Все эти материалы, как писал Бодуэн, «собираются редакцией», их он хотел издать в виде дополнительного, пятого тома Словаря Даля. Но лексикографические материалы пятого тома, к сожалению, утрачены.

Таким образом, бодуэновское издание Словаря Даля отличается от предшествующих изданий новизной и четкостью семантико-грамматических и лексикографических принципов описания словарного состава русского языка.

Выдающиеся деятели советской культуры высоко оценивали деятельность Бодуэна де Куртенэ по редактированию, исправлению и пополнению Словаря Даля и считали третье издание более совершенным, чем прежние. Об этом писали А. М. Горький, академики Л. В. Щерба и В. В. Виноградов.

* * *

4 января 1920 года для личной библиотеки В. И. Ленина в Кремле Бонч-Бруевичем было приобретено третье издание Словаря Даля. Ленин внимательно изучал его, хотя ему были известны и другие издания Словаря. В Симбирской библиотеке находился неполный комплект 1-го издания, а в 1910 году В. И. Ленин делал словарные выписки из 2-го издания (см.: Ленинский сборник, т. 31, с. 282—283).

Высокую оценку бодуэновского издания Словаря Даля дал В. И. Ленин в письме А. В. Луначарскому (от 18 января 1920 г.). Он писал: «Недавно мне пришлось — к сожалению и к стыду моему, впервые, — ознакомиться с знаменитым словарем Даля.

Великолепная вещь, но ведь это *областнический* словарь и устарел. Не пора ли создать словарь *настоящего* русского языка, скажем, словарь слов, употребляемых *теперь* и *классиками*, от Пушкина до Горького» (В. И. Ленин. Полное собрание сочинений. Т. 51, с. 121—122).

Остается лишь пожелать, чтобы наши издательства, выпускавшие дважды второе издание «Толкового словаря живого великорусского языка» Даля (в 1935 и в 1955 годах), напечатали и третье издание словаря — плод совместного сотрудничества двух выдающихся ученых В. И. Даля и И. А. Бодуэна де Куртенэ.

Профессор Московского университета
В. П. ВОМПЕРСКИЙ